

ПРЕДЕЛ ВЕРНОСТИ

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

A woman with long, wavy blonde hair and blue eyes stands in the center, wearing a dark, long-sleeved, cowl-neck dress. She has large, feathered wings that are white with blue and purple highlights. Her hands are clasped in front of her. The background is a dramatic, fiery landscape with orange and red hues, featuring jagged rock formations and a bright, glowing light source. The overall style is a detailed digital painting.

СВЯТАЯ

Андрей Таяс

**Предел верности.
История вторая. Святая**

«Автор»

2026

Таяс А.

Предел верности. История вторая. Святая / А. Таяс — «Автор»,
2026

Мария возвращается из встречи у Райских Врат, наполненная светом, но её радость сталкивается с просьбой Петра, который отчаянно ищет прощения у Иуды, не понимая, насколько глубока его вина. В это время Иуда и Мария работают в мире людей, собирая души — каждый по своей стороне, каждый по своим правилам, которые порой вступают в конфликт. Их пути пересекаются в Портильо, где надвигающаяся лавина становится ареной для тихой борьбы за судьбы тех, кто оказался в смертельной ловушке. Но за внешним спокойствием скрываются опасные решения, сделки, искушения и тонкие грани между милосердием и предопределением. А внезапное появление Люцифера в Лос-Андесе намекает, что тайны, которые Мария и Иуда хранили веками, больше не принадлежат только им — и последствия могут быть куда страшнее, чем любая лавина.

© Таяс А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рай	5
Портильо	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Андрей Таяс

Предел верности. История вторая. Святая

Рай

Дева повернулась лицом к воротам Рая, ниспадающему с небес водопаду, прикусила губу, пряча радость, воздела очи и руки к облаку над головой и тихо прошептала:

— Благодарю и слава Тебе.

Она вошла в водопад и, пройдя сквозь него, как сквозь туман, оказалась на уходящей вдалеке дорожке, вымощенной серебряным кирпичом.

Через пару десятков шагов, она услышала за спиной тихий, несмелый окрик:

— Мария!

Она обернулась. На неё смотрел рослый муж с окладистой бородой, облачённый, как и она, в белые одежды. Он стоял молча, глупо перетаптываясь на месте. Связка ключей у него на поясе позвякивала в такт шагам.

— Что ты хотел, Пётр? — она снова прикусила губу, запрещая себе улыбаться.

— Я хотел спросить. Могу ли?.. — начал он, но тут же запнулся, всматриваясь в её лицо. — Что с тобой? — задал он не тот вопрос, что собирался. — Ты вся светишься. И нимб над тобой сверкает так ослепительно.

— Ты знаешь, — Мария всё же улыбнулась. Ей вдруг нестерпимо захотелось поделиться той музыкой, что была у неё на душе. Она подошла к нему. — Каждый раз, когда я прихожу сюда, то задаюсь вопросом: а возможно ли достичь состояния невозможного счастья? И каждый раз, уходя, убеждаюсь, что возможно. Представляешь?

— Что? — растерялся Пётр. — Я ничего не понял.

— Неважно, — она погладила его по плечу, — это всё, что ты хотел знать? Я могу идти?

— Нет, — он опустил глаза и снова затоптался на месте. И опять грустно звякнули ключи на поясе. — Ты сейчас виделась с Иудой. Скажи, можешь ли ты помочь мне встретиться с ним?

От этих слов ей вдруг стало неловко за своё спрятанное за пазуху счастье.

— Не стоит, Пётр, — почти прошептала она. — Он не простил тебя. Да и зачем тебе эта встреча? Ты с этим уже столько веков живёшь. Ну и пусть всё так и дальше идёт. — Мария обняла его за плечи. — Ну встретитесь вы, и что ты ему скажешь? Что? Как оправдаешься? Да и неважно это, он ведь даже слушать не станет. Зарежет и всё. На твоё бессмертие ему наплевать. Он будет вечно тебя убивать. Просто смирись, — она ласково погладила его по руке.

— Но почему?! Почему? — он почти кричал, с мольбой глядя в её глаза цвета грозовой тучи. — Да, я тогда струсил, и да, я отрекся и трижды предал Учителя! Я признаю это! Но за это я заплатил сполна! Я все свои дни в миру служил Ему и даже распятым молил о прощении. И Он простил и даже наградил. — Пётр хлопнул рукой по связке ключей. — А Иуда — нет. Неужели мои преступления перед ним так тяжки?

— Посуди сам, Пётр, и вынеси приговор. Он спас твою жизнь и жизни других, а ты в благодарность оболгал его и меня, — строго ответила Мария. — И вот уже более двух тысяч лет пред всеми народами на все времена его имя — это оскорбление. Иуда — это символ вероломства и предательства. Теперь он служит Сатане. Он служит, а не ты, Пётр. Будь ты на его месте, ты бы простил?

Пётр опустил голову. Смотреть ей в глаза он больше не мог.

— За всё это я был покаран муками и смертью, — пробубнил он себе под нос. — Этого недостаточно? — упрямо повторил Пётр.

— А вот об этом он, я думаю, и сожалеет более всего, — тоже негромко сказала Мария, увидев непонимание в глазах Петра, добавила. — То, что муки и смерть ты принял не от его руки.

— Так ведь такого нельзя было допустить! — он обхватил её за плечи. — Я это понял, когда ползал на коленях перед ним в грязи. Я целовал его сандалии, молил о милосердии, прощении, великодушии, а он стоял надо мной с ножом, с трудом сдерживаясь. Он не слышал меня. Ярость и Ненависть не позволяли его Разуму услышать меня. А я ведь тогда спас не только свою жизнь, но и его душу. Пойми: убей он меня тогда — и горела бы его душа в адских котлах вечно. Возможно, он тоже это тогда понял и поэтому меня не тронул. Только побил.

— Подожди, — растерялась Мария. — Это когда ты его сандалии целовал? Я ничего об этом не знаю.

— Ну и чудесно. И не надо, — смущённо пробормотал Пётр, глупо улыбаясь. Мария заметила, как ему нестерпимо стыдно. — Помоги мне с ним встретиться, — снова попросил он.

— Нет, Пётр, — решительно отрезала она, — не помогу. Я тебя простила и не желаю тебе зла, и именно поэтому не помогу, — вдруг взгляд её потеплел, — Прости, мне нужно идти. Не терпится попробовать лучшие в мире тортеллини, — сказала она и увидела непонимание во взгляде Петра. Мария не стала ничего объяснять, а просто коротко бросила: — Прощай.

Она повернулась и продолжила свой путь по дорожке из серебряного кирпича, а за её спиной снова грустно звякнули ключи.

Портильо

Прохладный, но мягкий, как кошка, горный ветерок погладил Марию по щеке. Она закрыла глаза и блаженно улыбнулась. Когда она их открыла, то увидела стоящего перед ней Иуду, одетого в лыжный костюм, с двумя бумажными стаканчиками в руках.

— Твой пунш, Светлая, — он подал ей один, нагнулся и коснулся губами той щеки, по которой только что пробежался мягкими лапками ветерок.

Мария поправила меховую шапку, поплотнее закуталась в шубу, взяла у Демона стаканчик и приложила к нему губам. Иуда с удовольствием смотрел, как она пьёт, прикрыв глаза и постанывая от наслаждения. Допив, Мария вдруг нахмурила носик и по-детски захныкала:

— Ну почему так мало?

— Возьми мой, ненасытная, — делано строго велел он.

— Да я не об этом, — отмахнулась она, но стаканчик всё же взяла. — Почему только три дня? Почему так мало? Как же хочется ещё здесь побыть.

— Где побыть, Любимая? — он рассмеялся. — Примерно через четыре часа лавина всё это снесёт, а обломки зданий и люди упокоятся под пятиметровой толщей снега.

— Жалко, — Мария погрустнела. — Как жалко.

— Не печалься, — он погладил её по руке. — Ты же знаешь: что предначертано, то не изменить. Это не в нашей воле. Но нам позволено каждому взять своё. Затем мы и здесь.

— Я чувствую себя мародёром, — она положила свою руку поверх его.

Тут он в голос расхохотался. Идущие по дорожке к подъёмникам лыжники с удивлением посмотрели на него. Иуда обнял её за плечи, прижал к себе.

— Ты своих агнцев уже ведь в стадо собрала, да? — спросил он. Мария просто кивнула. — Где их пасти будешь?

— Мы едем ужинать в Лос-Андес. Через полчаса подъедет автобус. Когда здесь всё закончится, прилетай туда. Я буду ждать в отеле Инка. Он через дорогу от ресторана, где я зарезервировала столики. А как там твои козлищи?

— Вон они, — он указал на группу мужчин на дорожке в дорогих лыжных костюмах, — это не все. Я тридцать три рыла, как ты говоришь, намародерил в этот раз. Богатый улов.

— Так тебе пора? Я тебя задерживаю? — спросила она и почему-то только сильнее к нему прижалась.

— Нет. Не беспокойся, — успокоил Иуда. — Я наверх последним поднимусь. Мне ещё нужно проститутку встретить. Их на автобусе через час привезут.

Мария вдруг отстранилась, пристально всмотрелась в его лицо.

— Что? — её голос прозвучал неожиданно грозно. — Ты ждёшь, когда привезут блудниц? А ты понимаешь, что они здесь погибнут? Их же привезут на верную смерть. Тебе не жаль их?

— Не-а, — он откинулся на спинку лавочки. — Нам, Демонам, жалость незнакома. Их души и так погублены. Лучше я сегодня прерву их земной путь, чем они пойдут дальше, усугубляя свою вину перед Ним.

— А ты уверен, что они усугубят? Ты так за них решил? — спросила Мария, а он не ответил. — Тебе уж лучше многих известно, как тонка грань между грехом и святостью. — Она нахмурилась и строго приказала: — Отмени это. Пусть они живут.

— Тогда это будет нечестно по отношению к остальным. Почему только блудницам ты даруешь спасение? — заупрямился Демон.

— Потому что судьбы других предопределены Им, а за этих решил ты. Они не должны были здесь находиться. Ты их сюда вызвал, зная, что здесь прервётся их земной путь. Отмени! — настаивала Мария.

— Ладно, — Иуда любовался горящими гневом глазами Ангела. — но я не могу. Я же Демон. Не моё это — жизни спасать. Сама позвони и отмени. Если это сделаешь ты, то тогда никто не сможет меня обвинить в милосердии. Но только ты тоже несправедлива. Зачем ты спасаешь своих агнцев? Кинь их тоже в топку.

— «Город будет стоять, пока в нём живут десять праведников», сказал Его Отец, — уже спокойно ответила Мария. — Мои агнцы спасают города, поэтому я их и собираю. Двадцать одну душу нашла в этот раз, — радостно похвасталась она.

Вдруг Мария вздрогнула и повернула голову, будто её окликнули. Иуда проследил за её взглядом. Недалеко, мимо них проходила ещё группа лыжников, и один из них, высокий и тучный, вдруг остановился, пристально и долго посмотрел на Марию, потом перевёл взгляд на Иуду и радостно помахал ему рукой. Иуда поприветствовал в ответ.

— Какой неприятный человек, — недовольно пошипела Мария, — все три дня на меня пялятся. Где не появлюсь — везде он. Ты его знаешь? Кто это? Что ему от меня надо?

— Ага, знаю, — довольно улыбаясь, ответил Иуда. — Это один из моих козлиц. Наверное, самый жирный и вкусный из них. А от тебя ему нужна ты. Как женщина нужна.

— Фу, — скривилась от отвращения Мария, — какая гадость. — И вдруг она с интересом посмотрела на Демона. — А ты откуда это знаешь?

— Так он мне сам об этом сказал, — очень довольный собой, ответил Иуда. — И я тебя ему вчера продал.

— Что?! — изумилась Мария. — Что ты сделал, Демон?

— Прогнал, — спокойно ответил Иуда. Он встал с лавочки, нагнулся, набрал в руки снега, слепил снежок. — За довольно крупную сумму.

— Прогнал? — растерянно спросила она. — Подожди, — она выставила руки перед собой. — Это он предложил тебе деньги или ты его искушал?

— Он. Сам. — Демон как-то очень недобро улыбнулся. — Сам подошёл, представился, о себе рассказал, вернее, объяснил мне, какой он богатый, влиятельный человек и что золота у него вот до сюда. — Демон покачал ладонью на уровне паха. — В его землях это выражение значит, что он сказочно богат, — пояснил он Марии. — Потом спросил, кто я, кем работаю, давно ли мы женаты, ну а дальше всё про тебя расспрашивал. А в уже конце: «Такая, как Мария, заслуживает всего самого наилучшего, а у вас даже своего дома нет. Давай я вам помогу жизнь вашу благоустроить. Но! За одну небольшую услугу. За пустячок». Я заинтересовался, и он объяснил, что за то, чтобы долго и счастливо нам прожить всю жизнь в своём доме в любви и достатке, тебе будет нужно провести с ним ночь, выполняя все его капризы. — Иуда снова хищно улыбнулся. — И он не один подошел, а с охранником. Видимо, боялся, что я его убивать начну, — он замолчал, задумчиво глядя вслед новому хозяину его женщины.

— Иуда, ну не мучь меня, — заскулила Святая. — Что дальше было?

— А дальше, пока я молчал, размышляя, он говорил, что он не обманет и что моя жена, то есть ты, молодая корова неземной красоты высшего класса...

— Я корова неземной красоты? — перебила его Мария. — Это как? Как корова может быть красивой? И я не похожа на корову. Он ошибся. Он, наверное, болен, раз его привлекают коровы. Он блаженный?

— Нет, Светлая. Молодая корова, — поправил её Демон, — это тёлка. В его землях так называют молодых дев.

— А, теперь понятно, — она облегчённо улыбнулась. — А откуда он?

— Из земель Андрея, брата Петра, — он подбросил снежок на ладони. — Ну так вот, а дальше он мне и говорит, что за одну ночь с тобой, готов золота отсыпать сколько я пожелаю.

— И сколько ты попросил? — хитро прищутив правый глаз, спросила Мария.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.